

УДК 308

ОБ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Гринкруг Л.С., Мердеева Б.С., Фишман Б.Е.

ФГБОУ ВПО «ПГУ им. Шолом-Алейхема», Биробиджан, e-mail: kubos_84@mail.ru

На эмпирическом и теоретическом уровнях дано определение объекта социальной реальности. Отмечено, что при исследовании указанных объектов дополнительным источником существенной информации о них являются реальные люди, включенные в изучаемые процессы, участвующие в изучаемых отношениях. Приведен перечень частных проблемно-ориентированных задач исследования объектов социальной реальности, в которых участники изучаемых процессов могут стать субъектами исследования. Охарактеризована роль новых субъектов на различных этапах проведения исследования. Представлена возможность организации перехода таких участников из объектной в субъектную позицию, благодаря попаданию в специально организованные проблемные ситуации. Сформулированы основные условия, необходимые для обеспечения субъектности участников: 1) создание условий, стимулирующих становление субъектности участников и естественным образом мотивирующих их активность; 2) использование процедур, обеспечивающих получение независимых мнений, оценок, установок участников исследования объекта.

Ключевые слова: объект социальной реальности, задачи исследования объектов социальной реальности, информационная база исследования, субъектность участников, моделирование объекта исследования, проблемные ситуации для участников

ABOUT INFORMATION SUPPORT OF RESEARCH OF SOCIAL REALITY'S OBJECTS

Grinkrug L.S., Merdeeva B.S., Fishman B.E.

Sholom-Aleichem Priamursky State University, Birobidzhan, e-mail: kubos_84@mail.ru

The definition of social reality's object is given on the empirical and theoretical levels. It is noted that in the study of these objects an additional source of essential information about them can be considered real people involved in the studied processes and relationships. The list of particular problem-oriented research tasks of social reality's objects is presented. Participants of studied processes can become research subjects while solving these tasks. The role of new actors of investigation at various stages of carrying out research is characterized. The possibility of organizing the transition of such participants from the object's to the subject's position thanks to getting into specially organized problem situations is presented. The basic conditions necessary to provide the subjectivity of participants are formulated: 1) creating conditions that stimulate the formation of the participants' subjectivity thanks to motivation their activity; 2) the usage of procedures that provide the receiving of independent opinions, estimates and attitudes of participants of object's investigation.

Keywords: the object of social reality, research problems of social reality's objects, information base of research, subjectivity of the participants, modeling of research's object, the problematic situations for participants

Известно, что социальная реальность включает в себя социальные группы и общности, социальные связи и отношения, социальные действия, социальные институты, социальные нормы и ценности [7]. При этом сложность и многообразие проявлений социальной реальности, свидетельствующие о ее системной природе, приводят к многочисленным определениям данного понятия.

Понятие «социальная реальность» можно описать с позиции двух подходов: эмпирического подхода, основанного на практическом опыте изучения, интерпретации реальных фактов действительности, и теоретико-концептуального подхода, позволяющего осмыслить и теоретически описать не только наблюдаемые явления окружающей действительности, но и взаимосвязи между ними, охарактеризовать возможное развитие рассматриваемых процессов.

На основе анализа определений социальной реальности, имеющих в литературе, в дальнейшем под «социальной реальностью» понимается:

- на эмпирическом уровне – существующие в действительности социальные явления и процессы, а также совокупность общих условий общественной жизни и форм взаимодействия людей, социальных групп и общностей, общества как целого;

- на теоретическом уровне – открытая система, которая представляет процессы, идущие в социуме, связи между социальными позициями, отображение действительности, сотворенной человеком на основе преобразования природы и включения ее предметов и свойств в социальное содержательное функционирование [6].

Для конкретного исследования того или иного процесса социальной реальности выделяется некоторая ее область. Как правило, рамки этой области определяются актуальной проблемой и включают в себя конкретную часть социальной реальности. Объект исследования (если речь идет именно об исследовании, а не о его имитации) всегда содержит неопределенность: неизученные процессы, непознанные связи и т.п.

Каждый исследователь рассматривает выделенный им объект социальной реальности на основе собственного восприятия и имеющегося опыта. Таким образом, изучение объекта социальной реальности включает в себя сформированное представление модели рассматриваемого объекта, имеющее для исследователя субъективную значимость. В силу различия ценностных миров, мотиваций, установок, накопленного опыта и предпочтений субъективные представления различных исследователей не могут быть тождественны. Порой между такими представлениями имеются весьма существенные отличия [1].

Рассматривая возможные уровни представления, можно считать, что «объект социальной реальности»:

- *на эмпирическом уровне* – это выделенная субъектом (исследователем, наблюдателем и т.д.) часть существующего мира социальных явлений и процессов, условий общественной жизни и форм взаимодействия людей, которая представляет интерес для ее познания и/или преобразования;

- *на теоретическом уровне* – это относительно целостная часть представления социальной реальности, отображающая обобщение знаний о конкретных социальных процессах, выделенных социальных отношениях и позициях, факторах, существенно воздействующих на рассматриваемые явления и процессы.

Отметим, что объект социальной реальности (в дальнейшем – ОСР) имеет границы и взаимодействует с остальной социальной реальностью (социальной реальностью других субъектов). Он всегда имеет определенное назначение, причем объект социальной реальности всегда отделен от субъекта и несводим к субъекту.

Любой ОСР, будучи относительно целостным, представляет собой самостоятельный фрагмент действительности. В то же время, по своей природе, он системен и имеет сложную структуру. Чаще всего его изучение и моделирование в полной мере возможно лишь на основе синтеза исследований, проводимых методами различных наук.

Поскольку объект конкретного исследования определяется реальным несоответствием между тем, что имеется в социальной реальности, и тем, что должно быть, то представляют интерес условия возникновения таких несоответствий. Как отмечено Лапыгиным Ю.Н., несоответствия чаще всего возникают в следующих случаях:

- выявления новых фактов и явлений, которые не укладываются в рамки существующих представлений об объекте;

- расхождения между имеющимися знаниями об объекте и изменившимися условиями их применения;

- неадекватности результатов, получаемых при функционировании объекта, поставленным целям этого функционирования;

- невозможности эффективного использования ранее разработанных методов управления процессами, протекающими в объекте;

- обнаружения противоречия между конкретными представлениями о данном объекте и общей моделью (теоретическим описанием) объектов данного типа [3].

Вместе с тем, сложно согласиться с высказанным в указанной работе утверждением о том, что любой вид рассматриваемого несоответствия, по сути, представляет условия, порождающие проблему. По нашему мнению, каждое несоответствие – это определенная проекция имеющейся проблемы в пространство сознания конкретных людей (групп людей) и соответствующих отношений. Именно потребность разрешить определенную проблему предопределяет необходимость выделения соответствующего ОСР. Таким объектом в идеале должна стать та часть социальной реальности, которая обеспечивает максимально полную проекцию проблемы, т.е. наиболее разнообразную совокупность рассматриваемых несоответствий.

В зависимости от назначения можно выделить следующие возможные варианты исследования ОСР:

- описание и характеристика ОСР для формирования (уточнения) представления об объекте, в том числе, при необходимости учета выявленных новых фактов;

- анализ и моделирование ОСР, связанные с тем, что имеющаяся модель не соответствует изменившимся условиям функционирования объекта;

- разработка методов и средств для исследования и оценки ОСР с целью компенсации недостаточности реально используемых инструментов диагностики;

- обоснование и выбор направления совершенствования (оптимизации) функционирования ОСР при рассогласовании между результатами функционирования объекта и заявленными целями (требованиями);

- изучение возможности повысить эффективность управления процессами, протекающими в ОСР.

Выполнение любого исследования невозможно без формирования соответствующей концептуальной модели рассматриваемого ОСР. Такая модель включает в себя три взаимосвязанные характеристики объекта:

- проблемно-ориентированное определение объекта;
- описание взаимодействия объекта с внешней средой;
- структурно-функциональное представление объекта.

Известно, что разработка концептуальной модели представляет собой создание исходной модели объекта, которую исследователь использует в дальнейшей научной работе для достижения поставленных целей. В такой модели описываются сведения о природе и параметрах (характеристиках) процессов, имеющих место в исследуемом объекте, о виде и степени взаимодействия между ними, о месте и значении каждого процесса в общем процессе функционирования объекта [4].

Традиционно концептуальная модель объекта строится на основе информации, полученной в ходе анализа нормативных, научных, методических и иных источников. Такой анализ позволяет обобщить имеющуюся информацию и выработать стартовое понимание для дальнейшего исследования. При этом исследователь (группа исследователей) играет роль субъекта проводимой деятельности.

Если выполняется изучение естественнонаучных объектов, то указанная субъектность означает, что носителями смыслов решаемой проблемы является только исследователь (группа исследователей). Все другие люди – это разнообразные потребители получаемых результатов.

Принципиально иное положение характеризует исследование ОСР. В силу природы таких объектов происходит расширение состава носителей знаний о них. Ведь помимо исследователя (группы исследователей), непосредственно изучающего ОСР, всегда имеются реальные люди, включенные в изучаемые процессы, участвующие в изучаемых отношениях. Знания таких участников, их оценки, суждения, опыт и интуиция представляют собой источник существенной информации, который традиционно используют в объектном режиме, проводя опросы, организуя интервью, изучая мнения и т.п.

Переход к субъектности указанных участников по отношению к процессам исследования соответствующих ОСР способен обеспечить новое качество получаемых результатов. В условиях независимости опыта, знаний, оценок, суждений людей, включенных в изучаемые процессы, такой переход может создать полезную избыточность информационной базы исследования. Тем самым станет возможным использовать разнообразные методы фильтрации посто-

ронней по отношению к изучаемым процессам («шумовой») информации, например, на основе использования метода скользящего среднего [2].

Что касается реальных участников изучаемых процессов, то, как правило, они не являются профессиональными исследователями. Занять субъектную позицию они могут только вследствие попадания в специальные, искусственно создаваемые проблемные ситуации. Такие ситуации переводят участников в состояние личной и/или групповой бифуркационной неустойчивости, так что поиски выходов из таких состояний становятся настоятельной потребностью. Отсюда вытекает, что профессиональный исследователь (группа исследователей) должен расширить методику исследования ОСР, чтобы она содержала образовательные социальные практики, создающие необходимые проблемные ситуации.

Рассмотрим задачу проблемно-ориентированного определения объекта. При ее решении целесообразно создавать для участников проблемные ситуации с целью:

- сбора общей информации о самом рассматриваемом объекте (при этом могут быть определены смысловые характеристики и свойства объекта);
- выявления и осознания проблем функционирования и/или развития объекта (могут быть выделены, описаны и проанализированы несоответствия в объекте; возможно также выполнение осмысления существующих проблем);
- формирования критериев отбора и конкретизации ресурсных ограничений с целью обеспечения анализа и выбора проблем проводимого исследования (при этом формулируются смысловые основания для оценки различных проблем исследования, определяют ограничения, влияющие на возможности их разрешения);
- субъективной оценки выявленных проблем функционирования и/или развития объекта с целью отбора конкретной проблемы исследования (может быть выполнена индивидуальная оценка различных проблем по сформированным критериям; при этом осуществляется выбор конкретной проблемы исследования).

В рамках выполнения описания взаимодействия объекта с внешней средой проблемные ситуации для участников необходимо создавать при:

- определении состава ближайшего окружения объекта (могут быть выявлены и описаны объекты окружающей среды, с которыми участники взаимодействуют в силу своей включенности в процессы, протекающие в объекте);

– установлении функций, выполняемых объектом (возможно выделение, осмысление и анализ основных функций объекта);

– выявлении внешних воздействий на объект со стороны его ближайшего окружения (при этом определяются те воздействия, которые участники, будучи включенными в процессы, протекающие в объекте, испытывают со стороны объектов ближайшего окружения);

– описании связей (потоков) между объектом и его ближайшим окружением (могут быть охарактеризованы материальные, энергетические, информационные взаимодействия, которые имеют место между ними и объектами ближайшего окружения);

– конкретизации состава ближайшего окружения объекта, непосредственно взаимодействующих с ним (уточняется описание объектов окружающей среды, с которыми участники взаимодействуют в силу своей включенности в процессы, протекающие в объекте);

– выделении составляющих объекта, непосредственно взаимодействующих с его ближайшим окружением (для каждого выделенного объекта ближайшего окружения могут быть определены и описаны иные (помимо себя) составляющие объекта, которые с участниками взаимодействуют);

– задании требований, предъявляемых к границе объекта (может быть выполнено совместное обобщение всей имеющейся информации о взаимодействии с ближайшим окружением объекта и осмысление условий, которым должна удовлетворять граница объекта).

Наконец, рассмотрим решение задач структурно-функционального представления объекта. Здесь целесообразно создавать для участников проблемные ситуации в ходе:

– формирования функциональной (процессной) макроструктуры объекта, в которой совокупность компонентов (макрокомпонентов) верхнего уровня полностью описывают функционирование объекта (при этом могут быть выделены и осмыслены процессы, протекающие в объекте, в который участники включены; возможно также определение составляющих выделенных процессов);

– субъективной оценки соответствия разработанной макроструктуры объекта рассматриваемой проблеме и цели исследования (могут использоваться процедуры индивидуальной оценки необходимости каждой выделенной функциональной (процессной) составляющей для решения поставленной проблемы и достижения цели исследования);

– определения совокупности доступных для наблюдения (измерения) проявлений, которые позволяют охарактеризовать макрокомпоненты объекта (могут быть сформулированы проявления (деятельностные и поведенческие индикаторы), которые дают возможность как с позиции системы и включенных в нее людей, так и с позиции внешнего исследователя, охарактеризовать и оценить составляющие выделенных процессов);

– участия в установлении соответствия каждого проявления рассматриваемым макрокомпонентам объекта (может быть индивидуально выполнена оценка степени соответствия (принадлежности) каждого проявления составляющим объекту);

– формирования критериев отбора оптимального состава совокупности проявлений, необходимых для адекватной оценки макрокомпонентов объекта (при этом формулируются смысловые основания, которые могут быть использованы в оценивании значимости каждого проявления для характеристики составляющих объекта);

– интерпретации смысла предложенных уровней развития макрокомпонентов объекта (может быть реализована субъективная верификация предложенных исследователем характеристик состояний или уровней развития составляющих процессов).

Таким образом, целенаправленно создавая проблемные ситуации, исследователь формирует специальные условия для участников, инициирующие становление у них субъектной позиции по отношению к ОСР, в который они включены, и позволяющие им применить свои знания и опыт для решения рассматриваемых проблем функционирования объекта.

Обычно проблемная ситуация возникает для участников, если им предъявляют для осмысления и/или разрешения ряд проблемных задач и заданий [5]. Такие задачи играют роль ведущего компонента системы внешних и внутренних противоречий – движущих сил, вводящих участников в бифуркационно неустойчивое психологическое состояние. Естественное стремление выйти из такого состояния (самостоятельно или в общности) стимулирует поиск путей и средств разрешения проблемной ситуации. При реализации соответствующих образовательных социальных практик предъявление проблемной ситуации может быть технологически реализовано и как условие необходимости обосновать и совершить реальный выбор (позиции, аргументации, группы участников и др.), и как дискуссия, и как круглый стол, и как «мозговой штурм», и как генерация идей и др.

Для того чтобы участники эффективно выполнили поиск выхода из ставшей для них актуальной проблемной ситуации, исследователь должен занять позицию модератора. В данной позиции он формирует совокупность вопросов, каждый из которых понуждает участников осмыслить и доопределить исходную или измененную ситуацию. В результате формируется последовательность микрозадач, пошагово обеспечивающих разрешение или преобразование исходной проблемной ситуации. Исследователь (группа исследователей) фиксирует найденное на каждом шаге решение и предъявляет его участникам для рефлексии и/или в качестве информации, необходимой для осмысления и доопределения последующих шагов. Отметим, что разрешение каждой проблемной ситуации всегда «содержит» конкретных участников с их мотивацией, уникальным опытом, знаниями, умениями. Как правило, другая группа участников может по-своему доопределить и иначе решить ту же проблемную ситуацию [5].

Множественность реальных участников изучаемых процессов означает наличие соответствующего количества потенциальных источников знаний об этих процессах. Тем самым обеспечивается возможность формирования избыточности информации об объекте. Каждый источник знаний об объекте субъективен, но совместное использование «на равных» различных источников позволяет объективизировать получаемые представления. Иными словами, осуществляя обращение к включенным в объект носителям знаний о нем, мы создаем условия для целенаправленного использования полезного свойства избыточной информации.

Ключевым фактором, необходимым для описанной выше субъектной активности участников, является их мотивация, осознаваемая потребность в изучении рассматриваемой проблемы, готовность участвовать в процессе ее разрешения. Таким образом, первое условие, обеспечивающее расширение состава субъектов исследования за счет участников изучаемых процессов, означает необходимость для исследователя применять такие социальные практики, которые стимулируют становление субъектности участников и естественным образом мотивируют их активность. Такое возможно только, если поиски выхода из проблемных ситуаций, в которые попадает каждый участник, важны и лично значимы для него.

Вместе с тем, принципиально значимым является еще и второе условие: обеспечить независимость мнений, оценок, установок носителей информации. Поэтому при проектировании и организации процедур полу-

чения эмпирических данных от участников, включенных в изучаемые процессы, условие независимости собираемой информации является обязательным для реального обеспечения ее полезной избыточности.

Список литературы

1. Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.
2. Бокс Дж. Анализ временных рядов, прогноз и управление: пер. с англ. / Дж. Бокс, Г. Дженкинс / под ред. В.Ф. Писаренко. – Кн. 1. – М.: Мир, 1974. – 406 с.
3. Лапыгин Ю.Н. Системное решение проблем. – М.: Эксмо, 2008. – 212 с.
4. Финаев В.И., Павленко Е.Н., Заргарян Е.В. Аналитические и имитационные модели: учебное пособие. – Таганрог: Изд-во Технологического института ЮФУ, 2007. – 310 с.
5. Фишман Б.Е. Гуманитарные технологии педагогической поддержки становления педагога // Педагогическое образование и наука. – 2009. – № 11. – С. 4–8.
6. Фишман Б.Е. Об источниках нечеткости структуры объектов социальной реальности / Б.Е. Фишман, Б.С. Мердеева // Развитие человеческого потенциала системы высшего образования: проблемы и пути решения: сборник докладов третьей международной научно-практической конференции. Биробиджан, ноябрь 2011 г. / под общ. ред. Б.Е. Фишмана. – Биробиджан: Изд-во ФГБОУ ВПО «ДВГСГА», 2011. – С. 87–90.
7. Фомин А.П. Педагогическое сознание в условиях виртуализации социальной реальности: автореф. дис. ... д-ра филос. наук, специальность: 09.00.11 – социальная философия. – СПб., 2009. – 38 с.

References

1. Berger, P. Socialnoe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sociologii znaniya / P. Berger, T. Lukman. M.: Medium, 1995. 323 p.
2. Boks Dzh. Analiz vremennyh rjadov, prognoz i upravlenie: Per. s angl. / Dzh. Boks, G. Dzhenkins // Pod red. V.F. Pisarenko. Kn. 1. M.: Mir, 1974. 406 p.
3. Lapygin, Ju.N. Sistemnoe reshenie problem / Ju.N. Lapygin. – M.: Jeksmo, 2008. 212 p.
4. Finaev V.I., Pavlenko E.N., Zargarjan E.V. Analiticheskie i imitacionnye modeli: Uchebnoe posobie / V.I. Finaev., E.N. Pavlenko, E.V. Zargarjan. – Taganrog: Izd-vo Tehnologicheskogo instituta JuFU, 2007. 310 p.
5. Fishman, B.E. Gumanitarnye tehnologii pedagogicheskoy podderzhki stanovleniya pedagoga // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. 2009. no. 11. pp. 4–8.
6. Fishman, B.E. Ob istochnikah nechetkosti struktury obektov socialnoj realnosti / B.E. Fishman, B.S. Merdeeva // Razvitie chelovecheskogo potenciala sistemy vysshego obrazovaniya: problemy i puti resheniya: sbornik dokladov tret'ej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Birobidzhan, nojabr 2011 g. / Pod obw. red. B. E. Fishmana. – Birobidzhan: Izd-vo FGBOU VPO «DVGSGA», 2011. – pp. 87–90.
7. Fomin, A.P. Pedagogicheskoe soznanie v uslovijah virtualizacii socialnoj realnosti // Avtoreferat diss. na soiskanie uchenoj stepeni doktora filosofskih nauk, special'nost': 09.00.11 – socialnaja filosofija. Sankt-Peterburg, 2009. 38 p.

Рецензенты:

Чье Е.У., д.т.н., профессор, зав. кафедрой автоматики и системотехники Тихоокеанского государственного университета Минобрнауки России, г. Хабаровск;

Байков Н.М., д. соц.н., профессор, зам. директора по научной работе Дальневосточного института управления – филиала РАН-ХиГС при Президенте РФ, г. Хабаровск.

Работа поступила в редакцию 27.09.2012.